

По приказу Хуацзея три главных ученика одновременно начали действовать. Столкнувшись с числом учеников, намного превышающим их собственное, люди Тяньци из всех сил сопротивлялись, но конечный результат остался неизменным. Ученик Тяньци вскоре был схвачен.

Все ученики Цзун Тяньци, включая Гу Линъяо, были схвачены. Гу Линъяо в одиночку противостоял трем Хуацзеям. Таким образом, несмотря на то, что сила Гу Линъяо была хороша, он также противостоял трем Хуацзеям и не был их противником.

Непосредственно запечатав культивацию Гу Линъяо, главный ученик Секты Ширази улыбнулся и сказал: "Хаха, сестра Линъяо, будь спокойна, не волнуйся, я не причиню тебе вреда, я даже могу дать тебе несколько очков. "

Перед лицом Гу Линъяо, лидер-ученик Секты Байвуд не скрывал своего желания. Хуацзе, естественно, был расстроен этим. Он также испытывал глубокую привязанность к Гу Линъяо, но теперь Хуацзе также знал, что не тогда, когда тот повернулся лицом к Секте Байвуд, он насильно сдержал гнев в своем сердце, Хуацзе сказал.

"Соберите их очки, и мы уйдем как можно скорее. "

Три ученика быстро забрали очки в руках Тяньци. На самом деле, забрать их было легко, потому что все они были записаны жетонами. Для одновременного вливания духовной силы требовалось всего два жетона, и тут же можно было хватать очки друг друга.

Так что вскоре трое учеников с удовлетворением вывели отсюда людей Тяньци и поспешили в тюремный город, находившийся неподалеку.

Гу Линъяо находился под единственной охраной трех человек Хуацзе. Никто из них не собирался позволить Гу Линъяо умереть. На этот раз в роли пушечного ясеня выступили только Цао Хэ и другие ученики Тяньци.

Трое учеников повели его в направлении города-тюрьмы. Всю дорогу Цао Хэ размышлял о контрмерах, но так и не придумал ничего путного.

В нынешних условиях почти невозможно снять осаду трех учеников.

Люди шли больше часа и остановились в густом лесу. До города-тюрьмы было не более десяти миль. Хуацзеи вместе посмотрели на секту белого дерева, а два лидера павильона Инь Ша вздохнули.

"Как и обещали, пусть ученики Тяньци спешат первыми, а я нападу сразу после них. Как насчет того, чтобы захватить этот город-тюрьму? "

План уже был, услышал Хуазэй, и два ученика, возглавляющие секту Ширази и павильон Инь Ша, кивнули: "Ну, вот и все. "

Приняв план, они втроем быстро двинулись дальше. Сначала они выделили ученика для охраны Гу Линъяо. В это время Гу Линъяошу была под запретом, поэтому для ее охраны годился любой ученик.

Справившись с Гу Линъяо, Хуацзе три подошел к Му Фэну и другим ученикам Тяньци.

С улыбкой на лице Хуацзе открыл рот и сказал: "Друзья из Цзун Тяньци, сейчас перед нами город-тюрьма. Как я уже сказал, нам нужно атаковать этот город-тюрьму, поэтому я надеюсь, что вы сможете помочь друг другу. Хорошо, теперь вы можете это сделать. "

Пусть люди Тяньци Цзуна возьмут на себя инициативу в нападении и выслушают слова Хуацзея. Однажды ученик Тяньци Цзуна встал и сердито пробурчал: "Хуазэй, я хочу, чтобы мы использовали тебя как пушечную золу, ты мечтаешь. "

"Правда? Ну, раз ты не хочешь помочь, значит, ты бесполезен". Перед лицом гнева учеников Цичжэна в эти дни, Хуазэй холодно улыбнулся.

Затем ученик Цинъян выстрелил и убил этих учеников Тяньци, которые вскочили и злобно напились.

Нет смысла отпускать их совсем. Хуазэй дал людям Тяньци простой выбор: либо использовать его как пепел для пушек, либо умереть здесь.

Три ученика Тяньци были убиты подряд, а Хуацзе продолжал улыбаться и говорить: "Теперь вы хотите стать пеплом? Или просто умереть здесь? Когда дело доходит до пушечного пепла, у вас еще есть шанс. Если вы все еще сопротивляетесь, тогда мне жаль. "

Услышав слова Хуазэя, ученики Тяньци наполнились гневом, но другого выбора не было.

Действительно, как пушечное ядро, они все еще имели шансы на первую линию, но у них не было шансов на победу перед лицом трех учеников здесь, и Гу Линъяо также попал в руки Хуацзея в это время.

Не может быть, чтобы в конце концов именно Цао Хэ встал на защиту и позволил всем временно подавить гнев в своих сердцах. Пока что мы можем делать только то, что говорит Хуацэй.

Нельзя допустить, чтобы ученики Цзунчжун Тяньци погибли здесь, да и безопасность Гу Линъяо нельзя игнорировать. Поэтому в присутствии Цао Хэ ученики Тяньци Цзунчжуна отправились в город-тюрьму, который находился недалеко.

Однажды люди Ци Цзунчжуна сражались первыми, а остальные три ученика шли следом. Вскоре они один за другим прибыли в город-тюрьму.

По пути у них не было ни единого шанса сбежать, потому что Хуазэй и другие ученики внимательно следили за всеми. Перед этим городом-тюрьмой Цао Хэ глубоко вздохнул и прошептал ученикам Тяньци рядом с ним.

"Братья, сохраните свои жизни на некоторое время, если мы будем сражаться, у нас будет шанс, помните, что не стоит сражаться с этими смертниками. "

Люди Цзун Тяньци знают цель Хуацзе, поэтому, естественно, они не позволят им получить то, что они хотят. Хотя это стало пушечным мясом, люди Тяньци Цзун не пойдут сражаться с заключенными камеры смертников по собственной инициативе, все в основном направлено на сохранение их жизни.

Услышав Цао Хэ, все слегка кивнули, а затем одновременно бросились в сторону тюремного города. Только когда начнется бой, у людей Тяньци появится шанс.

В то самое время, когда люди Цзун Тяньци напали на этот город-тюрьму, из него вышли тысячи смертников, а один из лидеров - смертник, построенный у шлюза.

Глядя на выходящих учеников Секты Тяньци, глаза смертника вспыхнули сильным убийственным намерением, с драматической улыбкой на уголке рта: "Эти ученики Секты живы или мертвы? Десятки людей в округе действительно осмелились напасть на город-тюрьму, хаха, братья убили их ради меня. "

Заклученные камеры смертников не знают, что Цао Хэ и другие - пушечный прах, поэтому перед лицом атаки Цао Хэ и других первая реакция - естественно, ответить.

По приказу лидера камеры смертников, вскоре обе стороны сражались вместе и не хотели сражаться с камерой смертников, но это было не в руках людей Тяньци. Вскоре обе стороны сражались вместе.

Как пушечное ядро, люди Цзун Тяньци несли почти всю огневую мощь тысяч заключенных камеры смертников, и в это время они последовали за тремя учениками в тылу, такими как Хуазэй, чтобы наблюдать за возможностью, устремились наружу, и три Хуазэя, возглавляемые ими, холодно выпили.

"Убейте, ты и я, возьмите лидера камеры смертников, остальные убейте остальных, возьмите этот город-тюрьму один за другим. "

Хуазэй и еще трое учеников лидера царства Даоду отправились прямо в камеру смертников царства Даоду. Оттуда вышли еще сотни учеников Секты. Лидер камеры смертников также изменился в лице. "Проклятье, эти парни - просто приманка..."

(Братья, я вышел шесть дней назад, я пропустил шесть рукописей глав, Безветренный наверстает их в течение этого месяца, но теперь, когда рукописей нет, братья дайте Безветренному несколько дней. Конечно, начиная с сегодняшнего дня, четыре главы в день будут обновляться. Шесть глав отсутствуют, и будут восполнены в течение этого месяца!!!

<http://tl.rulate.ru/book/39197/2468741>